

изложение материала способно побудить студента к продолжению изучения религиоведения

после завершения лекционного курса.

А. Прилуцкий

Gutierrez, Cathy (ed.) (2015) *Handbook of Spiritualism and Channeling*. Leiden, Boston: Brill. — 512 p.

В западной историографии сохраняется неослабевающий интерес к спиритуализму и связанным с ним феноменам. Продолжая тенденцию малых исследований предыдущих лет¹, в 2015 году вышел новый сборник научных статей под редакцией Кати Гутьеррес (*Cathy Gutierrez*)².

Название сборника указывает на его цель — сопоставление спиритуализма и ченнелинга (*channeling*), а его структура подчеркивает динамику их отношений: «Определяя спиритуализм», «В диалоге», «Новые направления», «Ченнелинг», «Следующий шаг». Несмотря на такую заявку, в сборнике мало статей, в которых бы

ченнелинг и спиритуализм фигурировали как равноправные предметы исследования. Исключение составляет статья Д. Катерин, в которой она анализирует современное состояние спиритуализма на примере деятельности спиритического поселения Лили Дейл³.

В эксплицитной форме сопоставление спиритуализма и ченнелинга появляется в сборнике только во введении редактора к сборнику. Принимая в качестве условных точек возникновения этих феноменов соответственно 1848 и 1970-е годы, Гутьеррес утверждает, что ченнелинг является «очевидным наследником» спиритуализма. Отмечая их сходства, она подчеркивает их внеконфессиональный характер, а также тот факт, что обе эти практики «опирались на достижения техни-

1. Moreman, Ch. (ed.) (2013) *The Spiritualist Movement: Speaking with the Dead in America and Around the World*. Vol.1–3. Westport: Praeger; Kontou T., Wilburn S. (eds) (2013) *The Ashgate Research Companion to Nineteenth-Century Spiritualism and the Occult*. Ashgate Publishing.
2. Gutierrez, C. (2009) *Plato's Ghost: Spiritualism in the American Renaissance*. New York: Oxford University Press.

3. Catherine, D.V. (2015) "Between Two Worlds. Transformations of Spiritualism in Contemporary Lily Dale", in Gutierrez, C. (ed.) *Handbook of Spiritualism and Channeling*, pp. 294-318. Leiden, Boston: Brill.

ки, зародились в новом мире международного общения, обрели форму и взаимодействовали с развивающейся наукой психологией»⁴. Говоря о том, что разъединяет спиритуализм и ченнелинг, Гутierrez отмечает два обстоятельства, связанные с культурным контекстом: во-первых, различие в уровне развития средств массовой информации, во-вторых, различие в степени признания научных достижений со стороны общества⁵.

Хотя большинство авторов старается уходить от обобщений, можно провести сравнение спиритуализма и ченнелинга по нескольким параметрам: цель практики, ее посредники, агенты и реципиенты. Целью спиритической практики было получение информации через специальных посредников (медиумов) реципиентами практики от трансцендентных агентов из загробного мира. Эта информация должна была способствовать правильному моральному поведению реципиента практики в этом мире.

Отношение спиритуалистов к медиумам двояко; с одной стороны, считается, что они одарены от природы, а, значит, их господство над практикой

при их желании является безраздельным, с другой — их лишают власти, объявляя всего лишь посредниками, так что их природный дар перестает давать право на социальное господство. Если, согласно верованиям некоторых спиритуалистов, даже и Иисус был медиумом, то современные медиумы, согласно тем же верованиям, лишились возможности претендовать на религиозное лидерство. Известные исключения, приводившие к образованию вокруг медиума ясно различимого культа, осуждались в спиритуалистической литературе как разновидность социальной сегрегации и проявление эгоизма медиума.

Ченнелинг можно характеризовать как своеобразный синтез идей спиритуализма и оккультизма, демократической и элитарной традиций. С одной стороны, ченнелеры идут дальше спиритуалистов по пути демократизации религиозных практик — согласно идеологии Нового века (*New Age*) любой человек в принципе имеет возможность развить качества, необходимые для контакта с трансцендентными агентами. Однако, с другой — они апеллируют к ключевой идее того же Нового века, на которую в свое время указал Гордон Мелтон, гласящей, что каждый

4. Gutierrez, C. "Introduction", in *Ibid.*, p.2.

5. *Ibid.*, p.4.

человек является творцом своего собственного мира⁶.

В этом отношении, если спиритуализм можно позиционировать как консервативную практику, нацеленную на поддержание социального порядка в соответствии с идеальным порядком загробного мира, ченнелинг имеет смысл характеризовать как практику саморазвития и обретения личного успеха в этом мире. Если в спиритуализме достижение социальной гармонии мыслилось в конечном счете через ограничение субъекта, в ченнелинге — если и ставится такая социальная задача — ее достижение связывается с приобретением человеком власти над собой и своим поведением. Можно заключить, что, если для спиритуалистов мир представлял собой арену испытаний человеческой природы, для ченнелеров — это площадка для реализации ее возможностей.

В качестве трансцендентных агентов в ченнелинге могут выступать совершенно разные существа, но по большей части это добрые высокоразвитые сущности, чья главная задача заключается в том, чтобы способствовать развитию человечества. Связь со спиритуа-

лизмом и его иерархией духов налицо, однако есть и важное различие — подавляющее большинство из этих сущностей не являются людьми. При этом они не являются и сверхлюдьми, как, например, «великие учителя» в теософии Блаватской, которых К. Патридж предлагает рассматривать в качестве предшественников трансцендентных агентов ченнелинга⁷. Они — другие, и их интересы в конечном счете оказываются полностью сокрыты от человека.

Таким образом, сфера личного, столь важная для понимания спиритуализма XIX столетия, в практиках ченнелинга постепенно размывается. Практика спиритуалистов становилась возможной благодаря их личной памяти, эмоционально привязывавшей их к близким мертвым. Для ченнелеров, пришедших к популярности в эпоху сериала «Звездный путь» и широкого распространения компьютерных систем, важна информация (кажется, уместнее английское слово *data*) и то, как ее можно использовать. Основным содержанием их посланий было не утешение, напротив, эти послания были исполнены пози-

6. Urban, H. "The Medium is the Message in the Spacious Present". Channeling, Television, and the New Age", in *Ibid.*, p. 325.

7. Patridge, C. "Channeling Extraterrestrials. Theosophical Discourse in the Space Age", in *Ibid.*, p. 325.

тивного оптимизма, открывавшего новый общечеловеческий горизонт на фоне продолжавшейся холодной войны.

Переходя от теоретического сопоставления спиритуализма и ченнелинга как схожих по форме, но различных по своему ключевому содержанию идеологий к общему обзору статей сборника, надо отметить, что первый раздел посвящен разным ракурсам изучения спиритуализма. Статья А. Крабтри рассматривает его в контексте развития психологии и парапсихологии, исследование А. Верслуиса посвящено анализу идеологического влияния сведенборгианства на американский спиритуализм, обобщающая статья М. Келлер вводит читателя в контекст содержания современных дискуссий о феномене «одержимости» (*possession*). М. Тромп рассматривает спиритический сеанс как место, в котором легко пересматривались гендерные стереотипы, в том числе и в отношениях женщин друг с другом. Статья К. Гутиеррес посвящена определению места спиритуализма в процессе изменения содержания некоторых религиозных понятий, прежде всего спасения, греха и ада, в риторике разных религиозных объединений в США второй половины XIX столетия и, отчасти,

обусловленности этого изменения социоэкономическим развитием страны, полностью менявшем отношение к «мертвому» и всему, что связано со сферой смерти.

Статьи II раздела «В диалоге» посвящены вопросам реконструкции отношений спиритуализма и других религиозных течений послевоенной Америки. Среди них в центре внимания авторов оказываются религиозные идеи движения *New Age*, Христианской науки и учения Дж. Х. Ноэса. Кроме этого, в этом же разделе размещена статья, раскрывающая специфику обращения медиумов к образам индейских духов.

Статьи III раздела «Новые направления», возможно, должны были быть посвящены современному состоянию спиритуализма, однако таких статей только две — это полевое исследование спиритуализма в спиритическом поселении Лили Дейл (Д. Катерин) и анализ трансформации практики и идеологии спиритуализма в современной Бразилии, подготовленный бразильскими исследователями. Две другие статьи раздела (Л. Шарп и Дж. У. Монро) посвящены французскому спиритизму и в общем и целом не выходят за границы описания его характерной специфики.

Статьи IV раздела «Ченнелинг» касаются различных аспектов темы. Статья Х. Урбана связывает содержание посланий ченнелеров (на примерах Джейн Робертс, *JZ Knight*, Ширли Макклейн) с развитием технологий телевидения. Статья Р. Брадби проговаривает типологию ченнелинга по В. Ханegraафу и устанавливает соответствие материалов ченнелеров (сочинения Дж. Робертс, Е. Шукман) таксономии активиста движения Нью Эйдж В. Блума. Статья А. Клин-Орона, привлекающая материалы полевых исследований автора, развивает типологию ченнелинга в Израиле, а завершающая раздел статья К. Патриджа показывает взаимосвязь наиболее популярных трансцендентных агентов ченнелеров — инопланетян — с теософским учением о «великих учителях».

Статьи последнего раздела «Следующий шаг» касаются различной проблематики — в статье Дж. Крипала представлен обзор имеющихся свидетельств об изучении практики дальновидения (*remote viewing*) секретными службами США и СССР, статья Д. Кована рассматривает борьбу между скептиками и парапсихологами в контексте современной массовой культуры, исследование М. Баркуна раскрывает дальнейшую

судьбу в эзотерическом сообществе одной из ранних активных деятелей уфо-культов Дороти Мартин, главную героиню известной коллективной монографии с участием Л. Фестингера⁸. Завершает сборник статья К. Албаниз (С. Albanese), раскрывающая особенности «метафизической религиозности», к которой автор относит спиритуализм, теософию, движение Новой Мысли и движение Нового века. Главным предметом исследования выступает закон притяжения (*law of attraction*), о существовании которого декларируется в тексте «Учения Абрахама», полученном ченнелером Эстер Хикс на рубеже XX и XXI столетий, и развитие представлений о котором Албаниз демонстрирует в широкой исторической перспективе, начинающейся с середины XIX столетия и заканчивающейся современностью.

В завершение следует сказать несколько слов об исследовательской позиции К. Гуттиеррес, характерной для многих современных исследований спиритуализма. Спиритуализм рассматривается

8. Festinger, L., Riecken, H.W., Schachter, S. (1956) *When Prophecy Fails: A Social and Psychological Study of a Modern Group that Predicted the Destruction of the World*. New-York: Harper and Row.

в контексте секуляризации как реформационное движение, способствовавшее социальному продвижению представителей маргинальных или периферийных в то время социальных групп (прежде всего, анализ ведется в рамках гендерных и постколониальных исследований). По сути, практика спиритуализма давала индульгенцию на то, чтобы от лица «сверхъестественного» провозглашать весьма непопулярные у традиционного истеблишмента идеи. Гутьеррес говорит, что «спиритуализм был одним из первых широкоизвестных проявлений полного метафизического мультикультурализма»⁹.

Попытка определить, какие религиозные учения в большей степени, а какие в меньшей ориентированы на принцип индивидуализма, в случае со спиритуализмом терпит неудачу. Во-первых, история знает достаточно спиритуалистов с консервативными убеждениями (среди наиболее ярких отечественных примеров — сочинения Е.И. Молоховец). Степень либеральности учений спиритуалистов напрямую зависела от их публики и если в США либеральная публика видела в спиритуалистах союзников, то в России они

вовне могли рассчитывать на поддержку в кругах умеренных консерваторов. Во-вторых, практика для тех спиритуалистов, которые не желали порывать с церковью, была напрямую обусловлена библейским текстом (с его помощью проверялись полученные во время практики сообщения). В этом отношении спиритуализм в лице его отдельных представителей оставался библиоцентричной религией, настаивая не столько на уничтожении старых социальных институтов, сколько на их реформе в соответствии с христианским идеалом. Эта «реформа» вовсе не была направлена на утверждение прав отдельной личности — индивидуализм под именем «эгоизм» всячески осуждался. В-третьих, спиритуализм несмотря на то, что многие его последователи позиционировали себя как критики социальных институтов, не предполагал их полного отвержения. Верно, что идеология спиритуализма в общем и целом не располагала к созданию новых социальных институтов, однако такой «антиинституционализм» был вызван не столько ориентацией на принцип индивидуализма, сколько убежденностью, что уже имеющаяся социальная институция — церковь, к которой принадлежа-

9. Gutierrez, C. "Introduction", in *Ibid.*, p. 3.

ли многие спиритуалисты, — вполне годится для того, чтобы быть местом объединения для верующих. В этом отношении попытка определить степень либеральности / консервативности спиритуализма не приводит к позитивному результату — спиритуалисты не могут быть полностью соотнесены ни с либеральным, ни с консервативным социально-политическим движением.

В отличие от спиритуализма второй половины XIX века, современный ченнелинг, судя по публикациям авторов сборника, легко соотносится с либеральным движением. Можно предположить, что популярность ченнелинга связана с процессом размывания в современном информационном обществе пространства личной памяти, а сопровождающий

этот процесс социальный атомизм, опирающийся на высокий уровень самообеспечения индивида, задает потребность в безусловном «надвременном» авторитете «инопланетян» и иных сущностей, не связанных с человеческой историей. Выступая из временного «нигде», такие сущности необходимы индивидам, отчужденным от собственной и общей истории — они выступают не как обладающие универсальной значимостью авторитеты морали или религии (например, Иисус или Моисей в посланиях спиритуалистов), а скорее как современные «коучи», нацеленные на развитие индивида в соответствии с его личными пожеланиями и устремлениями.

В. Раздьяконов